

М.Ю. ШЕВЧЕНКО

Shevchenko Marianna.
Contemporary World's
Architecture, 2/2018,
Pp. 85–108.

ПЕКИНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ СЫХЭЮАНЬ — ПРОБЛЕМА РЕНОВАЦИИ

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITAG.2019.11.2.018

До конца 40-х годов XX века Пекин почти в неизменном виде сохранял свою историческую структуру. Однако со второй половины XX века в городе начинается процесс глобальных структурных изменений, который оказался весьма разрушительным для исторического облика столицы. К началу XXI века от старых кварталов уцелела лишь незначительная часть. В последнее время появляется все больше проектов по сохранению и реновации традиционных жилых дворов Пекина — *сыхэюаней*. Реновация затрагивает как их пространственное решение, так и изменение их функций. Она может следовать логике исторического построения, а может строиться на резком контрасте современного и традиционного. Некоторые проекты предлагают переосмысливать не отдельные жилые дворы, а исторические кварталы в целом, меняя их общую структуру. Пока что процесс носит достаточно хаотичный характер. Тем не менее этот феномен активно проявляет себя уже на протяжении последних десяти лет, что позволяет проследить некоторые тенденции в его развитии.

Ключевые слова: Пекинский *сыхэюань*, реновация, историческая застройка, традиционное жилище.

Шевченко Марианна Юрьевна — кандидат архитектуры, профессор МАрХИ, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, старший научный сотрудник.
E-mail: marianna-sh@yandex.ru

M.YU. SHEVCHENKO

BEIJING TRADITIONAL COURTYARD: PROBLEM OF RENOVATION

Until the late 40-ies of the 20th century Beijing almost unchanged preserved its historical structure. However, from the second half of the 20th century in the city begins the process of global structural changes, which turned out to be very destructive for the historical appearance of the capital. By the beginning of the 21 century from the old quarters only a small part survived. Recently, there is growing project to preserve and renovate traditional residential courtyards of Beijing, called *siheyuan*. Renovation affects both their spatial structure and the change in their functions. It can follow the logic of historical construction, and can be built on a sharp contrast between modern and traditional. Some projects suggest not re-thinking individual residential yards, but historical quarters in general, changing their overall structure. While this process is quite chaotic, nevertheless, this phenomenon actively manifests itself over the past 10 years, which allows us to trace some trends in its development.

Keywords: Beijing courtyard, *siheyuan*, renovation, historical quarters, traditional house.

Shevchenko Marianna — Ph. D. in Architecture, professor of Moscow Institute of Architecture, Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Federal State Budget Institution "Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia", Senior Research Fellow.

ВВЕДЕНИЕ. ТРАДИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ ПЕКИНА

Структура и масштаб жилых кварталов Пекина начинают складываться еще в XIII веке при династии Юань, когда на месте современного Пекина возник столичный

город Даду. Даду был поделен на 50 регулярных кварталов, территории которых пересекали узкие переулки-хутуны на расстоянии около 70 м друг от друга. Всего в городе было проложено 384 хутуна. Между хутунами стояли жилые дома горожан, представлявшие собой традиционные жилища с внутренними дворами, типа *сыхэюань*. При правлении династии Юань по закону площадь каждого такого жилого двора должна была составлять 8 му, то есть 5300 кв. м¹, однако с ростом численности населения столицы это правило перестало выполняться (илл. 1).

Позднее, в XIV веке, когда власть захватила династия Мин и столицей был объявлен город Пекин, между улицами-хутунами появились новые жилые постройки, занимавшие участки в 6 му, 4 му и даже меньше². Вдоль одного хутуна могло разместиться до 10 рядовых жилых дворов либо 10 крупных резиденций, выходивших прямо на улицу. Крупные резиденции могли быть глубиной в четыре двора и шириной в три двора.

Жилые дворы *сыхэюань* имели прямоугольный план и симметричную структуру. По требованиям учения *фэншуй* ворота в жилища начали сооружать в юго-восточном углу (илл. 2). Четыре простые постройки, размещенные по сторонам внутреннего

1. Жилые постройки вдоль хутуна Хоуиньфан, династия Юань, реконструкция Фу Синяня по археологическим данным. 傅熹年中国建筑史论选集/当代中国建筑史家十书. 辽宁美术出版社, 2013. (Фу Синянь. Избранные статьи по истории архитектуры/Десять современных исследователей истории архитектуры Китая. Шэньян: Liaoning Fine Arts Publishing House, 2013. С. 162).

2. Пекинский жилой дом типа *сыхэюань* 孙大章 《中国民居研究》。北京, 2004 (Сунь Дачжан. Исследование архитектуры жилых построек Китая. Пекин: China Architecture & Building Press, 2004. С. 80). с четырьмя дворами

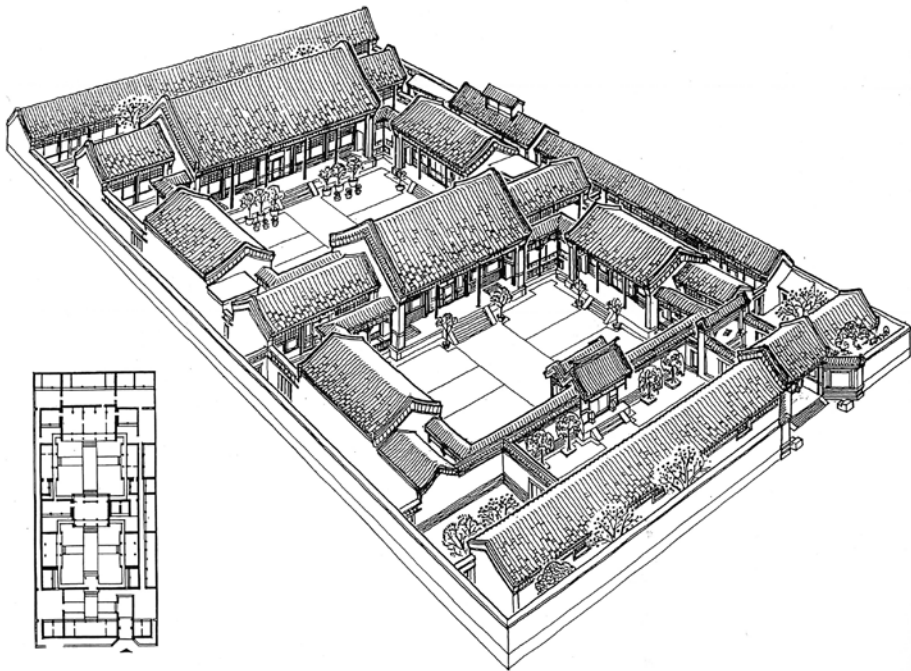
ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лоу Чинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая. М.: АСВ, 2010. С. 32.

² Там же. С. 37.

1

двора, формировали базовую структуру пекинского *сыхэюаня*. Дворы обычно ориентировались в направлении юг-север, главные ворота располагались в юго-восточном углу, за ними размещались передний и главный дворы. Главный двор и был композиционным центром *сыхэюаня*. В торце этого двора возводился главный корпус, обращенный на юг. Обычно он имел три пролета и внутри делился на центральный зал и боковые помещения. По бокам от главного корпуса сооружались флигеля, а на юге двора располагались ворота. Окна главного корпуса и флигелей были обращены во двор. Позади главного корпуса располагался ряд второстепенных построек. Главные ворота *сыхэюаня* выходили на улицу. С внутренней стороны перед воротами ставилась стена-экран, которая представляла собой короткую стенку из кирпича.

Конструкции таких построек представляли собой деревянный каркас. На передних фасадах укрепляли широкие оконные и дверные створки, благодаря чему косые солнечные лучи в зимнее время лучше проникали внутрь помещений. Задняя и боковые стены играли лишь ограждающую роль. Они делались довольно толстыми, из кирпича и земли. Такие стены хорошо изолировали помещение от уличной температуры, а также аккумулировали тепло от попадавших на них зимних солнечных лучей. Поэтому в таких постройках зимой было довольно тепло, а летом — прохладно. Боковые флигеля редко ставили вплотную к главному зданию, во избежание взаимного затенения в зимнее время, поэтому и дворы таких жилищ,

как правило, были просторными и квадратными. Поскольку зимой в Пекине довольно ветрено, постройки обычно строились одноярусными, высокие же терема встречались довольно редко³.

До 1949 года, то есть до образования КНР, Пекин во многом сохранял свою историческую застройку, включая и жилые кварталы. Но во второй половине XX века структура Пекина претерпевает значительные изменения. Начало этому положил снос старой городской стены в 1949 году, а затем перепланировка центральной части города с устройством площади Тяньаньмэнь и возведением крупных общественных построек к 10-летию образования КНР в 1959 году. Постепенно со строительством новых жилых кварталов традиционная застройка начинает терять свою привлекательность, поскольку такие дома не были оснащены всеми необходимыми инженерными сетями, включая водоснабжение и канализацию, а отапливались они углем. Естественно, они уступали по комфортности новым постройкам. Кроме того, ремонт и поддержание таких домов полностью ложились на плечи жильцов, что также оказывалось довольно обременительным и приводило к обветшанию построек. В глазах жителей старая застройка не представляла большой культурной ценности, и с ростом благосостояния города она начала повсеместно сноситься и заменяться новыми, главным образом панельными пятиэтажными домами.

О ПЕРВЫХ ПОПЫТКАХ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ ПЕКИНА

Несмотря на то что во второй половине XX века еще не шла речь о сохранении исторической застройки Пекина, тем не менее по окончании Культурной революции в 1978 году в Научно-исследовательской группе градостроительного планирования при университете Цинхуа под руководством академика У Ляньюна начинают проводиться исследования с целью создания новой типологии жилья

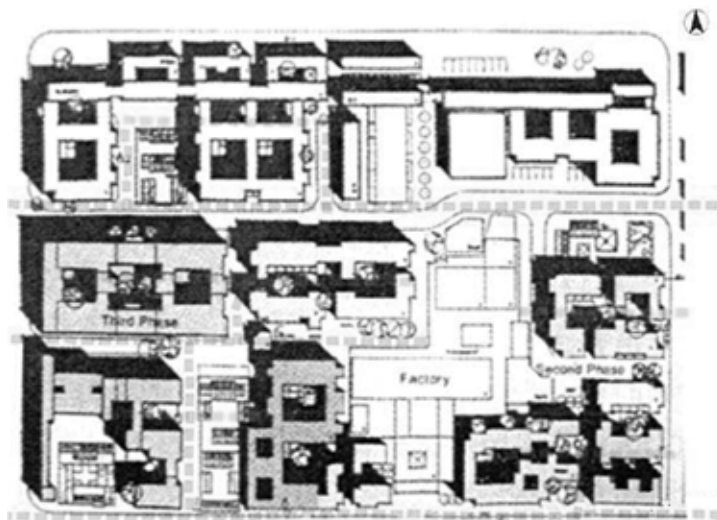
ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Квартал «Цзюйэр хутун» 苏继会, 权薇 《菊儿胡同住宅改造工程的类型学分析》《合肥工业大学学报(自然科学版)》, 2004, 27 (4):372-375 (Су Цзихуэй, Цюань Вэй. Типологический анализ реконструкции жилых построек в хутуне Цзюйэр // Вестник Хэфэйского технического университета [Раздел естественные науки]. 2004. № 27 (4). С. 372-375), архитектор У Ляньюн, 1986

ПРИМЕЧАНИЯ

³ 梁思成《中国建筑史》，天津，1998. (Лян Сычэн. История архитектуры Китая. Тяньцзинь: Baihua Literature and Art Publishing House, 1998. С. 298).

⁴ Housing Project Ju'er Hutong Courtyard, Beijing. URL: <https://www.world-habitat.org/world-habitat-awards/winners-and-finalists/juer-hutong-courtyard-housing-project-beijing> (дата обращения: 29.09.2018).

в Пекине, которая бы наследовала традиционным принципам построения. Результатом стала теория «встраивания в структуру» города, которая заключалась в том, что новое строительство должно вестись точно на месте старых зданий с сохранением градостроительной структуры жилищ-сыхюаней с внутренними дворами и улицами-хутунами. При этом новые здания получали развитую инженерную инфраструктуру, а также новую внутреннюю планировку отдельных построек. Главные принципы этой теории заключались в следующем: контроль высоты и плотности застройки, поиск новой типологии построек, создание своеобразной городской среды.

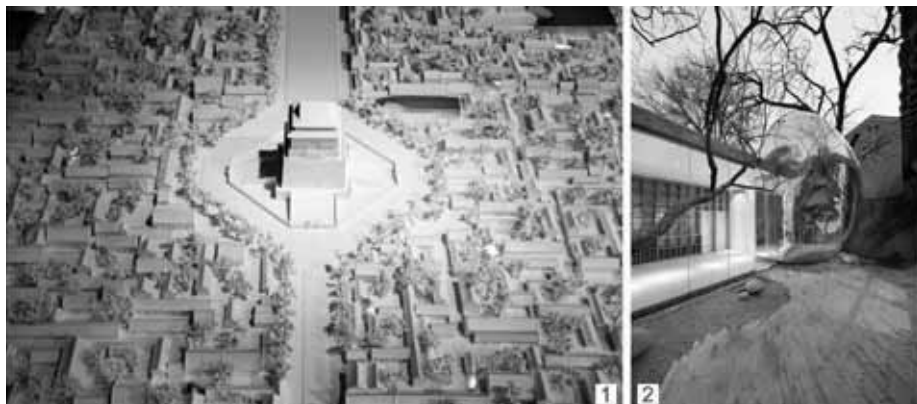
Следуя этой теории, в 1986 году У Ляньюн построил знаменитый квартал «Цзюйэр хутун», который в 1993 году удостоился награды “World Habitat award”⁴ (илл. 3). Это заново выстроенный квартал на месте

старой застройки, состоящий из построек высотой в 2–3 этажа, с внутренними дворами и традиционной ориентацией в сторону юга. Там были применены новые строительные материалы и технологии, новая планировка внутри построек. Постройки формируют несколько групп, которые взаимосвязаны галереями и переходами, что также наследует традиционному построению. Колорит всего комплекса был выбран в бело-серой гамме, довольно сдержанной, но не исконно пекинской. Такая гамма была более характерна для южных построек региона правобережья реки Янцзы, а для Пекина все же более характерны были серый колорит и кирпичная текстура. Покрытие крыш отсылало к традиционным серым черепичным крышам. Это был один из первых примеров переосмысления традиционной городской среды Пекина, и он, безусловно, оказал большое влияние на творчество всех последующих архитекторов, работавших в Пекине.

НОВЕЙШИЕ ОПЫТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

К началу 2000-х годов в Пекине стали осознавать, что город стоит на пороге полной потери своего исторического своеобразия. Тогда же возникают новые идеи по сохранению, реконструкции и реновации традиционных дворов-сыхюаней. Одним из первых проектов в этом ряду

4. Проекты бюро MAD: 1 — проект «Пекин 2050», 2006; 2 — «Пузырь в хутуне № 32», 2009. Официальный сайт архитектурного бюро “MAD”. URL: <http://www.i-mad.com/work/beijing-2050/?cid=4> (дата обращения: 29.09.2018); URL: <http://www.i-mad.com/work/hutong-bubble-32/?cid=4> (дата обращения: 29.09.2018)

было концептуальное предложение архитектурного бюро MAD «Пекин 2050», представленное на Венецианской биеннале в 2006 году. Одна из частей этого проекта была посвящена будущему *хутунов*. Там предлагалось встроить в традиционную застройку небольшие контрастные ей металлические нелинейные объекты, которые служили бы своего рода магнитами для привлечения новых жителей, функций и ресурсов для реактивации всех окружающих территорий (илл. 4-1).

Уже через 3 года глава бюро MAD, архитектор Ма Яньсун, реализовал в одном из *хутунов* Пекина свою идею (илл. 4-2). В металлической форме скрыты туалет и лестница, ведущая на новую верхнюю террасу реконструированного *сыхэюаня*. В выпуклых поверхностях металлического пузыря отражаются прямые линии традиционной архитектуры, искажаясь и становясь также более мягкими и плавными. По идее архитектора это способствовало взаимному проникновению прошлого и будущего. Несмотря на то что само пространство традиционного *сыхэюаня* было оставлено практически без изменений, внедрение в его структуру такой контрастной формы довольно сильно изменило восприятие самого пространства. Более того, этот объект очень сильно выделяется на фоне черепичных крыш окружающей застройки и выглядит скорее чужеродным, нежели объединяющим, хотя, без сомнения, он притягивает к себе внимание.

Следующим значительным проектом в этой серии было предложение голландского бюро “MVRDV” от 2014 года по реконструкции пекинского *хутуна* Сяньюйкоу и прилегающих территорий. Этот проект охватил практически все возможные способы переосмысления традиционной городской среды, хотя в то же время в нем чувствуется недостаточное понимание сути традиционного взгляда на жилое пространство и окружающее благоустройство в Китае и чересчур вольное обращение с контекстом. Однако многообразие подходов, примененных в одном проекте, без сомнения делает его очень интересным и ценным с концептуальной точки зрения (илл. 5).

К примеру, там рассматривались возможности добавления дополнительных ярусов застройки, трансформация застройки в вертикальной плоскости, создание дворов, окруженных стеклянными оранжереями традиционных силуэтов, решение заездов на подземные парковки, развитие крупных подземных пространств, перекрытие дворов стеклянными оболочками, встраивание в традиционную среду новых объектов, пробивка новых диагональных пешеходных осей, устройство дополнительных водоемов вокруг построек, использование стриженных деревьев для формирования прямоугольных дворов, расширение имеющихся внутриквартальных улиц за счет сноса некоторой части застройки, интерпретация традиционных пространств за счет создания условных каркасных

силуэтов построек из металлических труб и др. В итоге на базе традиционной городской ткани предлагалось создать совершенно новое пространство, как по масштабу, так и по функциям, и по структуре, насыщенное различным содержанием и способное к дальнейшему развитию.

Почти во всех проектах по реконструкции *сыхэюаней* Пекина, реализованных впоследствии китайскими архитекторами, можно встретить применение одного или нескольких подходов, представленных в проекте "MVRDV", хотя и нельзя утверждать, что архитекторы пользовались предложением голландского бюро в качестве руководства к действию. Скорее это говорит о глубокой проработке голландского проекта, который затронул практически все возможные подходы к реконструкции исторической застройки.

Если проанализировать проекты по реконструкции *сыхэюаней*, выполненные в период с 2014 по 2018 год, то можно выделить несколько различных подходов: 1 — сохранение традиционной

5. Варианты переосмысления исторической среды Пекина от бюро "MVRDV". Официальный сайт архитектурного бюро "MVRDV". URL: <https://www.mvrdv.nl/en/projects/the-next-hutong> [дата обращения: 29.09.2018]

6. Пространство квартала рядом с хуном Сяньюкоу, проект бюро "MVRDV". Официальный сайт архитектурного бюро "MVRDV". URL: <https://www.mvrdv.nl/en/projects/the-next-hutong> [дата обращения: 29.09.2018]

структуры; 2 — изменение структуры при сохранении традиционных форм построек; 3 — работа на контрасте с исторической застройкой; 4 — интерпретация в контексте структурного понимания традиционной архитектуры. Ниже мы отдельно рассмотрим все данные аспекты.

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Проекты, в которых сохраняется традиционная структура *сяхэюаня*, можно подразделить на два типа: реконструкция и полностью новое строительство.

Там, где речь идет о реконструкции, архитекторы обычно стремятся сохранить изначальный деревянный каркас построек и максимально открыть его в интерьере. То же касается и двора: если в нем сохранились старые деревья, их стараются по возможности оставить. Остальные поверхности, к примеру ограждающие кирпичные стены, крыша, выходящие во внутренний двор фасады, а также поверхность самого двора, нередко полностью заменяются, в зависимости от сохранности объекта. Тем не менее строительные материалы, такие как серый кирпич и керамическая серая черепица, нередко схожи с оригинальными. Изредка встречаются также включения из монолитного железобетона, хотя это в основном касается внутренних и внешних ограждающих стен. Дворовые фасады таких *сяхэюаней* обычно полностью видоизменяются. Старые

решетчатые окна заменяются либо крупноформатным остеклением, либо другими светопрозрачными конструкциями, либо новыми деревянными панелями. Как правило, площадь нового остекления становится значительно больше оригинала. Колорит обычно сохраняется приближенным к первоначальному. Такие постройки хорошо вписываются в среду, используют все плюсы традиционной планировки и в то же время оснащаются всеми современными инженерными коммуникациями.

В качестве примера можно рассмотреть проекты мастерских "Total Architecture" и "MINOR lab", выполненные в 2016 и 2017 годах соответственно (илл. 7). Оба проекта расположены в одном районе города на северо-востоке от Запретного города Пекина. В первом случае проект реконструкции осуществлялся для одной семьи, которая издавна проживала именно в этом дворе. Архитекторы значительно изменили внутреннюю планировку помещений, добавив в отдельных местах второй уровень для увеличения площади, а также все необходимые санузлы и ваннные комнаты. Главный зал сохранил свою функцию гостевого помещения, только в данном проекте он был трансформирован

7. Сохранение структуры: 1 — проект «Двор Инь», арх. бюро "Total Architecture", 2016, 西扬威胡同8号, 全壹建筑设计 (Хутун Сияньвэй № 8, бюро "Total Architecture"). URL: <http://www.archina.com/index.php?g=works&m=index&a=show&id=343> (дата обращения: 29.09.2018); 2 — проект архитектурной мастерской, арх. бюро "MINOR lab.", 2017, MINOR lab, 北京胡同改造之即作建筑工作室设计 ("MINOR lab", Проект архитектурной мастерской в реконструированном хутуне Пекина). URL: <http://loftcn.com/archives/84357.html> (дата обращения: 29.09.2018)

в кухню-столовую. Массивные деревянные балки нерегулярного сечения стали одним из основных украшений этого зала. Архитекторы не стали добавлять нехарактерных для традиционного дома мансардных окон и террас в уровне крыш, стремясь по возможности придерживаться традиционной структуры жилого двора.

Во втором проекте была изменена функция постройки: из жилого двора она была переделана под архитектурную мастерскую. Этот двор изначально представлял собой довольно скромное жилище, размер всего участка составляет 13,5 × 9,5 м, на севере расположен обращенный на юг главный трехпролетный зал, а по сторонам от него установлены два симметричных флигеля. Судя по всему, изначально вход во двор располагался с южной стороны, однако в новом проекте он был перенесен к западу от главного зала, а вдоль южной стены двора были сооружены санузел и кухня. Оба дерева в крохотном дворе были сохранены. Здесь основные изменения также коснулись дворовых фасадов и внутренней планировки построек. Еще одно нехарактерное новшество — это устройство зеленого газона почти на всей площади двора.

Примером нового строительства с сохранением традиционной логики построения пекинского *сыхэюаня* может служить музей Барабанной башни, выполненный совместной китайско-американской архитектурной компанией “BIDG” в 2015 году. Он расположен в непосредственной близости от старейшей постройки Пекина — Барабанной башни — с юго-восточной стороны от нее. При проектировании архитекторы изучили исторические карты города, нашли основные композиционные оси в старой застройке, а также проанализировали конфигурацию старых дворов и постарались сохранить их в своем проекте. Ориентация главных сооружений также традиционная — север-юг. Однако масштаб новых построек был выбран несколько больше исторической застройки для удобства размещения музея. В отделке фасадов во многом сохранены традиционные приемы, включая использование деревянных решеток на окнах. Материалы отделки стен, окон и крыш также традиционны: дерево, кирпич и черепица, колорит соответствует историческому окружению (илл. 8).

Построение главных дворов строго следует традиции: двор расчерчен перпендикулярными дорожками, выложенными серой плиткой, а по четырем углам симметрично высажены деревья. Оси симметрии акцентированы. Однако в боковых дворах присутствуют и нововведения: малые дворы перекрыты стеклянными двускатными крышами. Кроме того, с северо-запада устроено небольшое озеро с выходящей на него крытой террасой довольно современного вида. Помимо этого под музеем сооружено трехуровневое подземное пространство, которое включает необходимые музейные площади, а также парковку. Обращает на себя

внимание также и решение интерьеров музейных помещений в подземной части. Они выполнены из современных материалов и без точного копирования традиционных образцов, однако они несут ярко выраженный национальный колорит. В то же время интерьеры наземных построек очень близки к традиционным формам.

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЗАСТРОЙКИ

Основными характеристиками построения традиционного *сыхэюаня* были симметричная осевая композиция и наличие внутренних дворов, расположенных по основным композиционным осям. Изменение данных характеристик приводит к абсолютно новому ощущению пространства традиционной застройки. Многие архитекторы в своих проектах реконструкции выбрали именно этот путь.

Особенно на этом пути выделяется пекинское архитектурное бюро "Arch Studio". Им был выполнен целый ряд проектов реконструкции традиционных жилых построек Пекина, и почти все они исходят с позиций изменения изначальной структуры. Так, например, в проекте «Чайный дом в хутуне» 2014–2015 годов главный двор перекрыт дополнительной плитой с овальными отверстиями, которые образовали несимметрично расположенные вытянутые световые колодцы, формирующие пространство чайной (илл. 9-1).

8. Сохранение структуры *сыхэюаней* в новом строительстве: музей Барабанной башни в Пекине, архитектор "BIDG", 2015. Официальный сайт компании "BIDG". URL: http://www.bidg.com.cn/site/design_detail/213# (дата обращения: 29.09.2018)

9. Изменение структуры *сыхэюаней* в проектах "Arch Studio": 1 — «Чайный дом в хутуне», 2014–2015; 2 — «Закручивая двор», 2016. Официальный сайт бюро "Arch Studio". URL: http://archstudio.cn/case/O_0_235/ (дата обращения: 29.09.2018); URL: http://archstudio.cn/case/O_0_288/ (дата обращения: 29.09.2018)

Старый деревянный остов построек был сохранен, однако он никак не подчеркнут в объединенном пространстве первого яруса и полностью потерял свою пространствообразующую функцию. Деревянные колонны упираются прямо в белый потолок, связующие их балки расположены над уровнем железобетонного перекрытия, поэтому изначальные визуальные связи каркаса размываются, и на первый план выходят овальные застекленные дворы. Это еще более подчеркнуто дизайном пола чайной. Все изначальные прямые линии и углы по возможности скрыты от глаз. При том, что деревянные конструкции и внешние ограждающие стены были сохранены, пространство внутри комплекса получило совершенно новую интерпретацию.

Схожий прием использован в проекте «Закручивая двор» 2016 года (илл. 9-2). Хотя в этом случае изменения были не столь решительными и касались в основном самого двора. Все изначальные строения и их конструкции были сохранены. В постройках были заменены дворовые фасады, а также внутренняя планировка. Однако в целом изначальная композиция нарушена не была, и после реконструкции прослеживаются симметрия и осевое построение. Но оформление поверхности двора и ее «закручивание» вверх, на крышу угловых помещений, где расположились санузел и кухня, создают совершенно новый контраст к прямым линиям старой застройки.

В проекте 2018 года архитекторы бюро «Arch Studio» реализовали реконструкцию довольно крупной постройки, расположенной в старом торговом квартале Цяньмэнь (илл. 10). Изначально это было увеселительное заведение начала XX века, которое затем было переделано

под пекарню, а после заброшено. Сами постройки там выше и крупнее стандартных жилых дворов. Однако в своей структуре этот двор также следовал композиции *сыхэюань*. После реконструкции это стал жилой комплекс с развитой общественной функцией. Архитекторы решили перекрыть центральный двор двускатной крышей, оперев ее на тонкие белые опоры и застеклив боковые стены сплошным остеклением без переплетов. В центре новой конструкции был дополнительно устроен узкий и вытянутый застекленный световой колодец, на дне которого расположен водоем. Между встроенной во двор постройкой и старыми зданиями были оставлены узкие прямоугольные дворы, засаженные бамбуком и также застекленные со всех четырех сторон. В результате в интерьере на месте прежнего двора создалось многослойное пространство с множеством отражений и перспектив. Вся застройка по первому ярусу стала восприниматься как единый объем, разгороженный стеклянными перегородками. Сам внутренний

ИЛЛЮСТРАЦИИ

10. Проект «Слоеный двор», бюро «Arch Studio», 2018. Официальный сайт бюро «Arch Studio». URL: http://archstudio.cn/case/0_0_294 (дата обращения: 29.09.2018)

11. Создание дополнительных террас: 1 — «Двор № 7», бюро «RSAA», 2015, Официальный сайт бюро «RSAA». URL: <http://rs-aa.cn/project/2356> (дата обращения: 29.09.2018); 2 — реконструкция двора в районе монастыря Мяоиньсы, бюро «B.L.U.E.», 2018, Официальный сайт бюро «B.L.U.E.». URL: <http://www.b-l-u-e.net/index.php/index/index/lists/cid/2.html> (дата обращения: 29.09.2018)

двор перестал существовать. Также было утеряно ощущение симметрии и осевого построения. Оно отчасти прослеживается лишь со второго этажа, где расположены жилые помещения.

Описанные выше изменения касались трансформации пространства в горизонтальной плоскости. Однако в некоторых проектах помимо описанных выше приемов применяется также и вертикальное развитие композиции, главным образом за счет пристройки террас на втором уровне. Как правило, это обусловлено местоположением двора и близостью его к историческим достопримечательностям. Сооружение смотровых террас позволяет владельцам таких *сыхэюаней* получить дополнительное пространство для отдыха и любования окрестными видами.

Так, в проекте 2015 года «Двор №7» архитектурного бюро «RSAA» небольшой двор был перекрыт стеклянным покрытием, которое также служит и террасой на втором уровне (илл. 11-1). С этой террасы открываются виды на стоящие в непосредственной близости Барабанную и Колокольную башни Пекина. Бывший жилой двор был переделан под архитектурную мастерскую. На втором ярусе сооружена экспозиция макетов проектов, там же, на крыше главного зала устроены деревянные ступенчатые помосты, предназначенные для обозрения окрестностей и проведения импровизированных собраний и акций. Несмотря на то что оригинальные конструкции полностью сохранены, а также не нарушены осевое построение и симметрия, такое пространство выглядит совершенно по-новому, нижний ярус производит впечатление единого объема, а перекрытый стеклянной крышей двор воспринимается уже как внутреннее помещение. Пространство на втором ярусе уже никак не связано с традиционной логикой построения жилых домов.

Другим примером может служить реконструкция *сыхэюаня*, расположенного недалеко от Белой ступы XIII века монастыря Мяоиньсы в Пекине (илл. 11-2). Этот проект был реализован в начале 2018 года архитектурным бюро «B.L.U.E.», основанным в 2014 году в Пекине

молодыми японскими архитекторами Ёко Фудзи и Сухэй Аояма. В данном проекте вторжение в традиционную структуру выполнено очень деликатно. На втором ярусе над карнизом главного зала устроена небольшая терраса, с которой открывается вид на Белую ступу. На эту террасу ведет лестница, скрытая в прямоугольном объеме из серого кирпича, который установлен перед главным зданием, ровно по оси комплекса. С одной стороны мы видим здесь развитие пространства по вертикали, с другой — новый объем лестницы подчеркивает осевое построение и симметрию и выполнен из традиционного серого кирпича с небольшими включениями светлых и черных плиток. В древности на этом месте в частных домах нередко устанавливали устремленные вверх композиции из декоративных камней или высокие прямоугольные обелиски с резными надписями. Так что появление этого нового объема создает прекрасную связь с традицией, лишь подчеркивая ее особенности, не нарушая и не споря с ними.

РАБОТА НА КОНТРАСТЕ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКОЙ

В некоторых случаях при осуществлении нового строительства в исторической застройке архитекторы предпочитают работать на контрасте

12. Встраивание контрастных элементов: 1 — «Дом-модуль», бюро «РАО», 2016, Официальный сайт бюро «РАО». URL: <http://www.peoples-architecture.com/pao/index.php/en/project-detail/2?category=location&type=1> (дата обращения: 29.09.2018); Реконструкция в хутуне Ланьмань, бюро «Бао Вэй», 2017, «北京烂幔胡同66号院 / BWAO 鲍威建筑工作室» [No. 66 Lanman Hutong Renovation / BWAO]. ArchDaily. 3 августа 2017 г. URL: <https://www.archdaily.cn/cn/876935/lan-man-hu-tong-66hao-yuan-bao-wei-jian-zhu-gong-zuo-shi> (дата обращения: 29.09.2018)

с окружением и не использовать традиционных форм, композиций, фактур и цвета. Отчасти этот подход был продемонстрирован в описанном выше проекте «Пузырь в хутуне №32» архитектора Ма Яньсуна. Но поскольку таких проектов за последнее время появилось достаточно много, уже можно говорить о некоей определенной тенденции в архитектурном творчестве.

Обычно такие проекты появляются не в самых центральных районах Пекина, а чуть ближе к окраинам исторической территории города, поскольку застройка там более хаотичная и встраивание нехарактерных для нее объектов не так сильно влияет на окружение. Одним из ярких примеров таких построек можно назвать проект пекинского бюро «РАО» «Дом-модуль» 2016 года (илл. 12-1). Этот небольшой объект полностью контрастирует с окружением, как формами, так и фактурой, и цветом. Он состоит из двух частей: входной белой части со скошенными углами перекрытия, где помимо прихожей размещена кухня, и жилой задней части с плоской террасой наверху. Скосы верхних граней входной зоны спроектированы таким образом, чтобы не загораживать соседским постройкам солнечные лучи и виды из окон. Через окна, расположенные в верхней части выступающего объема, осуществляется инсоляция спальни и ванной комнаты. Все санузлы запроектированы автономными, поскольку данный район до сих пор не оснащен системой городской канализации.

Еще один объект такого рода — это реконструкция небольшого двора в районе хутуна Ланьмань, выполненная архитектурным бюро «Бао Вэй» в 2017 году (илл. 12-2). Двор настолько затеснен, что в нем непросто сфотографировать новую постройку. Она частично пристроена непосредственно к стенам старых домов. Изначально небольшой двор после реконструкции оказался занят блоком со столовой и отдельным блоком с кухней, так что в итоге от двора остался лишь узкий проход. Спальня устроена на втором ярусе в основном объеме комплекса. Сама архитектура очень лаконична, выполнена из железобетона и стекла. Однако холодный серый колорит в данном случае более привычен для пекинской застройки.

Помимо построек довольно серьезному изменению может подвергнуться и пространство самого двора, как это было сделано, к примеру, при реконструкции двора недалеко от монастыря Мяоиньсы, осуществленной франко-китайским архитектурным бюро «ВАО» (илл. 13). Этот двор был переоборудован в летний кинотеатр под открытым небом, в связи с чем его поверхность была переделана под временный амфитеатр. Поскольку экран разместили в углу двора, то и ступени амфитеатра спускаются в направлении экрана, нарушая традиционную симметрию пространства. Несмотря на то что объект этот временный,

тем не менее он демонстрирует характерный отказ от следования исторической структуре пекинского двора.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНОГО ПОНИМАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Это наиболее интересный прием работы с контекстом, который предполагает глубокое проникновение в суть традиционной архитектуры и интерпретацию этой сути современными средствами. К настоящему времени в работах китайских авторов этот подход практически не выражен. Однако он отчетливо прослеживается в работах японских архитекторов, в частности в проектах Кэнго Кума, который также занимался реконструкцией исторической жилой застройки Пекина. Одним из проектов была реконструкция старого *сыхэюаня*, который располагался напротив восточных ворот императорского дворца в Пекине. В качестве строительного материала были выбраны пустотелые блоки из полиэтилена. Всего было изготовлено 4 типа таких блоков, которые, соединяясь друг с другом, позволяли создавать пространства любой конфигурации. По сути, такой принцип построения весьма

13. Встраивание контрастных элементов: реконструкция двора под летний кинотеатр, бюро «BAO», 2017. Официальный сайт бюро «BAO». URL: <http://bao-a.com/baitacinema.html> (дата обращения 29.09.2018)

14. Чайный дом в Пекине, Кэнго Кума, 2015. Уличный фасад и интерьер. Официальный сайт бюро "Kengo Kuma and Associates". URL: <http://kkaa.co.jp/works/architecture/beijing-tea-house> (дата обращения: 29.09.2018)

схож с традиционным деревянным каркасом, который также собирался из определенного количества стандартных элементов заданных размеров и также имел модульное построение и кратность всех основных размеров. Кроме того, примененные блоки обладают определенной степенью светопроницаемости, что создает интересную игру света в интерьерах (илл. 14).

Все главные внутренние пространства в своей структуре также следуют традиции: в них сохранены симметрия и традиционная расстановка предметов мебели и декора. А сложной формы многоуровневые потолки напоминают форму деревянных балочных конструкций, однако не повторяют их в точности. Расположение оконных проемов в чайных комнатах также следует традиционной логике: их разместили именно там, откуда открываются наиболее красивые виды, так что оконные проемы кажутся обрамлением картины. В верхней части чайного дома устроена терраса, откуда открывается прекрасный вид на Запретный город. А белые полиэтиленовые блоки, которые формируют ограждение, напоминают старинные беломраморные ограждения террас императорских дворцов. Там же из сборных полиэтиленовых элементов установлены низкие столики и скамейки. Формы, конструкции, материал и колорит данной постройки далеки от традиционных образцов, однако, по сути, эта постройка оказывается гораздо ближе к традиции, нежели, к примеру, перекрытый стеклом центральный двор *сыхьюаня* (илл. 15).

Еще одна интересная постройка Кэнго Кумы, связанная с реконструкцией исторических зданий в Пекине, — это реализованный в 2016 году проект «Пекин Цяньмэнь», в котором старым постройкам были присвоены новые общественные функции переговорного зала и кафе (илл. 16). Участок расположен в непосредственной близости от центральной площади Тяньаньмэнь. Изначально в этом месте располагались классические пекинские дворы-*сыхьюани* времен династий Мин и Цин. Однако

15. Сравнение интерьеров: 1 — Чайный дом в Пекине, архитектор Кэнго Кума, Официальный сайт бюро "Kengo Kuma and Associates". URL: <http://kkaa.co.jp/works/architecture/beijing-qianmen> (дата обращения: 29.09.2018); 2 — гостиная в саду Неслешности в городе Сучжоу, XIX в. (фото автора)

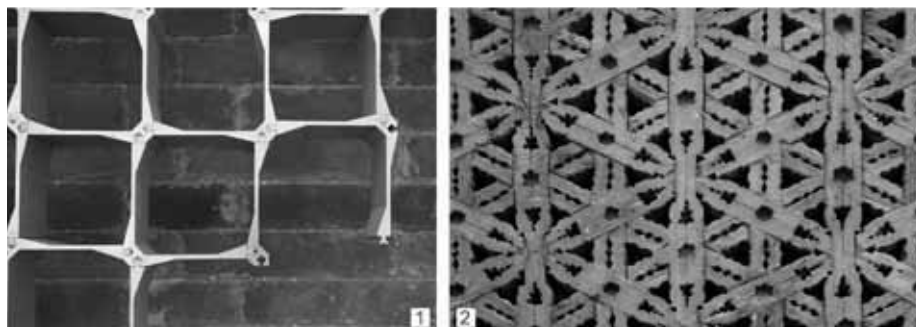
16. Проект «Пекин Цяньмэнь», Кэнго Кума, 2016. Уличный фасад. Официальный сайт бюро "Kengo Kuma and Associates". URL: <http://kkaa.co.jp/works/architecture/beijing-qianmen> (дата обращения: 29.09.2018)

17. Сравнение декоративных решеток: 1 — реализация Кэнго Кумы, Там же; 2 — храм будды Амита монастыря Чунфуся в Шочжоу, XII век (фото автора)

со временем плотность населения данных кварталов стала возрастать, и старая застройка начала приходить в упадок и превращаться в хаотичные трущобы. Задачей данного проекта было вернуть былое величие всем прилегающим

территориям за счет организации нового общественного пространства. Все старые деревянные конструкции были тщательным образом сохранены, обработаны и открыты в интерьере. Пространства помещений оставлены свободными.

В качестве оригинального декоративного элемента была применена металлическая решетка с квадратными ячейками, которая напоминает традиционные деревянные решетки на окнах китайских построек. Однако данная решетка не копирует традиционные формы напрямую, не идет также по пути их стилизации и упрощения, а предлагает совершенно новую структуру, которая тем не менее следует традиционной логике построения. Металлическая решетка составлена из отдельных элементов с пазами и шипами сложной формы, которые могут легко соединяться друг с другом и формировать решетку любого нужного размера. Тот же принцип применялся и при изготовлении деревянных решеток в традиционных постройках (илл. 17). Снова мы видим здесь не копирование форм, а выражение их сути.

ВЫВОДЫ

Реновация исторической застройки Пекина началась с конца 80-х годов XX века. В последние годы этот процесс в значительной степени ускорился. Многочисленные проекты реконструкции традиционных жилых дворов ведутся главным образом на деньги частных заказчиков — владельцев данной недвижимости. Соответственно, в этом процессе не наблюдается единства и каких-либо общепринятых подходов. В некоторых случаях традиционная структура застройки с ее симметрией, осевым построением и внутренним открытым двором сохраняется, в некоторых случаях, наоборот, прослеживается отход от традиционной композиции в пользу поиска новой пространственной организации участка. Порой, где это позволяет особенность застройки, архитекторы идут на осознанный контраст с окружением, встраивая в него совершенно новые объекты.

Говоря в целом, если рассматривать проекты китайских мастерских, в них реконструкция ведется в основном либо по пути стилизации и упрощения традиционного облика, либо по утилитарному пути переделки объекта под определенные нужды. Проекты европейских мастерских более вольно обращаются с контекстом, рассматривая его лишь как некую текстуру для собственных экспериментов. А проекты японских архитекторов по своей сути больше придерживаются традиционных взглядов на построение жилого двора и отдельных построек, но при выражении этих взглядов архитекторы идут не по пути копирования или стилизации форм, а скорее по пути их интерпретации в контексте структурного понимания традиций китайской архитектуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лоу Чинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая. М.: АСВ, 2010.
2. 梁思成《中国建筑史》。天津：百花文艺出版社，1998. (Лян Сычэн. История архитектуры Китая. Тяньцзинь: Baihua Literature and Art Publishing House, 1998).
3. 苏继会, 权薇 《菊儿胡同住宅改造工程的类型学分析》《合肥工业大学学报(自然科学版)》, 2004, 27 (4): 372–375 (Су Цзихуэй, Цюань Вэй. Типологический анализ реконструкции жилых построек в хутуне Цзюйэр // Вестник Хэфэйского технического университета (Раздел естественные науки). 2004. № 27 (4). С. 372–375).
4. 孙大章 《中国民居研究》。北京：中国建筑工业出版社，2004 (Сунь Дачжан. Исследование архитектуры жилых построек Китая. Пекин: China Architecture & Building Press, 2004).
5. 傅熹年中国建筑史论选集/当代中国建筑史家十书。辽宁：美术出版社，2013. (Фу Синянь. Избранные статьи по истории архитектуры. Шэньян: Liaoning Fine Arts Publishing House, 2013 (Серия «Десять современных исследователей истории архитектуры Китая»)).
6. Официальный сайт бюро “Arch Studio”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archstudio.cn> (дата обращения: 29.09.2018).
7. Официальный сайт бюро “BAO”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bao-a.com> (дата обращения: 29.09.2018).
8. Официальный сайт бюро “B.L.U.E.”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.b-l-u-e.net> (дата обращения: 29.09.2018).
9. Официальный сайт бюро “Kengo Kuma and Associates”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kkaa.co.jp> (дата обращения: 29.09.2018).
10. Официальный сайт бюро “MAD”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-mad.com> (дата обращения: 29.09.2018).
11. Официальный сайт бюро “MVRDV”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mvrdv.nl/en> (дата обращения: 29.09.2018).

12. Официальный сайт бюро "РАО". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.peoples-architecture.com/pao/index.php> (дата обращения: 29.09.2018).
13. Официальный сайт бюро "RSAA". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rs-aa.cn> (дата обращения: 29.09.2018).
14. Официальный сайт компании "BIDG". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bidg.com.cn> (дата обращения: 29.09.2018).
15. Официальный сайт премии "World Habitat Awards". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.world-habitat.org> (дата обращения: 29.09.2018).
16. Портал "ArchDaily". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.archdaily.cn> (дата обращения: 29.09.2018).
17. Портал "ARCHINA". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archina.com> (дата обращения: 29.09.2018).
18. Портал "LOFT". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://loftcn.com> (дата обращения: 29.09.2018).

REFERENCES

1. Lou Qingxi. *Dvadsat' leksii po drevnei arkhitekture Kitaia*. Moscow: ASV, 2010.
2. 梁思成《中国建筑史》。天津：百花文艺出版社，1998。(Liang Sicheng. *Zhongguo jianzhushi*. Tianjin: Baihua Wenyi chubanshe, 1998).
3. 苏继会，权薇 《菊儿胡同住宅改造工程的类型学分析》《合肥工业大学学报(自然科学版)》，2004，27(4)：372-375 (Su Jihui, Juan Wei. *Juer Hutong zhuzhai gaizao gongcheng de leixingxue fenxi // Hefei Gongye daxue xuebao (Ziran kexueban)*. 2004. No 27 (4). Pp. 372–375).
4. 孙大章 《中国民居研究》。北京：中国建筑工业出版社，2004 (Sun Dazhang. *Zhongguo minju yanjiu*. Beijing: Zhongguo jianzhu gongye chubanshe, 2004).
5. 傅熹年中国建筑史论选集/当代中国建筑史家十书。辽宁：美术出版社，2013。(Fu Xinian. *Zhongguo jianzhu shilun xuanji*. Shenyang: Liaoning Meishu chubanshe, 2013 (Seria «Dangdai Zhongguo jianzhu shijia shishu»)).
6. Official site of "Arch Studio". [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://archstudio.cn> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
7. Official site of "BAO". [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://bao-a.com/> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
8. Official site of "B.L.U.E.". [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.b-l-u-e.net> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
9. Official site of "Kengo Kuma and Associates". [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://kkaa.co.jp> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
10. Official site of "MAD". [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.i-mad.com> (data obrashcheniia: 29.09.2018).

11. *Official site of "MVRDV"*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.mvrdv.nl/en> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
12. *Official site of "PAO"*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.peoples-architecture.com/pao/index.php> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
13. *Official site of "RSAA"*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://rs-aa.cn> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
14. *Official site of "BIDG"*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.bidg.com.cn> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
15. *Official site of "World Habitat Awards"*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.world-habitat.org/> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
16. *ArchDaily portal*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.archdaily.cn> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
17. *ARCHINA portal*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.archina.com> (data obrashcheniia: 29.09.2018).
18. *LOFT portal*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://loftcn.com> (data obrashcheniia: 29.09.2018).